
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

О СТРАТЕГИИ
•
ВИЗАНТИЙСКИЙ
ВОЕННЫЙ ТРАКТАТ
VI ВЕКА

УДК 94(495).01:355

ББК 63.3(0)4

О 118

О стратегии. Византийский военный трактат VI века
О 118 / изд. подг. В. В. Кучма. – СПб.: Алетейя, 2018. – 160 с. –
(Серия «новая Византийская библиотека. Источники»).

ISBN 978-5-91419-980-4

Книга представляет собой первый в отечественной литературе перевод на русский язык анонимного византийского военного трактата «О стратегии», датированного заключительным периодом царствования Юстиниана.

Перевод осуществлен по критическому изданию Дж. Дэнниса, опубликованному в Вашингтоне в 1985 г. Текст перевода предваряется обширной вводной статьей, в которой рассмотрены основные проблемы трактата. Главное внимание в комментариях уделено анализу военно-научных и военно-исторических реалий. Проведенное исследование позволяет определить место трактата «О стратегии» в общей традиции аналогичных по тематике полемологических руководств, определить основные источники его информации, установить степень его воздействия на развитие военно-научной мысли последующих эпох.

Издание рассчитано как на специалистов-историков, так и на широкий круг читателей, интересующихся военно-исторической проблематикой.

ISBN 978-5-91419-980-4

9

7 8 5 9 1 4 1 9 9 8 0 4

УДК 94(495).01:355

ББК 63.3(0)4

© В. В. Кучма, перевод на русский язык,
подготовка к изданию, 2007

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2014

О СТРАТЕГИИ

Византийский военный трактат VI века

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Редактор *Т. В. Христич* • Оригинал-макет *М. В. Кузнецова*

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

ИД № 04372 от 26.03.2001 г. Издательство «Алетейя»,
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, 86 А, оф. 536

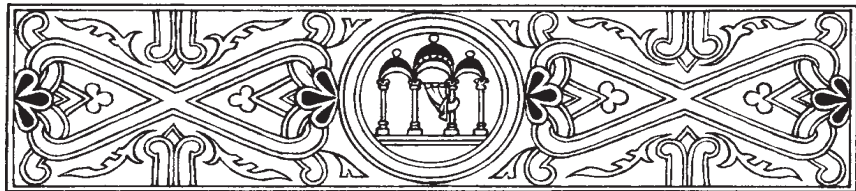
Редакция издательства «Алетейя»:

СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304, тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж: fempro@yandex.ru, тел. (921) 951-98-99

Формат 60x88¹/₁₆. Усл. печ. л. 9,78. Печать офсетная.

Заказ №

Une victoire est toujours bonne à quelque chose.

Наполеон

ВВЕДЕНИЕ

VI век в истории византийской литературы представлен значительным количеством памятников военной науки: по подсчетам А. Дэна¹, их одиннадцать. Важное место среди них занимает сочинение, автор которого, оставшийся неизвестным, попытался создать руководство, охватывающее практически все основные сферы полемологии — от постановки теоретических проблем стратегии и тактики до формулирования частных рекомендаций по форсированию водных пространств, организации обороны крепостей и оборудованию лагеря.

Первое научное издание упомянутого военно-научного сочинения (с переводом на немецкий язык) было осуществлено в середине XIX века А. Кэхли и В. Рюстовом²; практически до конца прошлого столетия это издание оставалось единственным. В ученой литературе XIX–XX веков закрепилось предложенное немецкими издателями название трактата — «О стратегии»; неизвестный автор сочинения получил условное наименование «Византийский Аноним VI века». Лишь спустя почти полтора столетия после публикации А. Кэхли и В. Рюстова вышло в свет новое критическое издание трактата «О стратегии» (с переводом на английский язык), осуществленное Дж. Дэннисом³. По собственному свидетельству американского исследователя⁴, предпринятое им издание опирается на боль-

¹ Dain A. Les stratégistes byzantins // TM. 1967. 2. P. 340–347.

² Des Byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft // Köchly H., Rüstow W. Griechische Kriegsschriftsteller. 2. Theil: Die Taktiker. 2. Abteilung. Leipzig, 1855 (далее при цитировании: Köchly, Rüstow. Anonymus).

³ The Anonymous Byzantine Treatise on Strategy // Three Byzantine Military Treatises / Text, Translation and Notes by George T. Dennis. Washington, 1985. P. 1–136. Пользуемся этим изданием (далее при цитировании текста трактата — Анонимус; при ссылках на положения, высказываемые издателем, — Dennis. Anonymus).

⁴ Dennis. Anonymus. P. 1–2.

шую подготовительную работу, проведенную несколькими десятилетиями ранее независимо друг от друга двумя его соотечественниками. Первый из них, Т. Эрк подготовил в 1937 г. критическое издание трактата Анонима в качестве своей докторской диссертации, выполненной в университете штата Иллинойс; диссертация не была опубликована и сохранилась лишь в виде машинописной копии. Второй исследователь, О. Л. Сполдинг-младший, являвшийся профессиональным военным (полковником, а позднее генералом), подготовил английский перевод трактата по изданию А. Кэхли и В. Рюстова, также оставшийся неопубликованным. Греческий текст и английский перевод трактата, приведенные в издании Дж. Дэнниса, учитывают результаты аналитической работы, проведенной Т. Эрком и О. Сполдингом; все случаи расхождений и конъектур зафиксированы в критическом аппарате.

Характеризуя общее состояние историографии «Византийского Анонима VI века», следует отметить, что данный трактат не привлекал особенно пристального внимания исследователей, так что литература о нем сравнительно небогата. Сохраняют свою ценность «Erklärende Anmerkungen» первых издателей трактата⁵. Представляет интерес (хотя и не свободен от некоторых ошибочных положений) соответствующий обзор в обобщающем сочинении М. Йенса⁶. Первая (и в целом плодотворная) попытка использовать сведения Анонима для характеристики социально-экономической действительности VI века была предпринята Н. В. Пигулевской⁷. Ею же материалы анализируемого трактата были использованы в статье, посвященной военному аспекту византийско-персидских отношений VI века⁸. Соответствующее место занимает характеристика трактата (именуемого «De re strategica») в указанном выше обзоре А. Дэна⁹. Наряду с материалами других трактатов военно-исторические реалии Анонима рассматривались и нами¹⁰. В последнее десятилетие прошлого века к проблематике трактата Анонима обратился К. Цукер-

⁵ Köchly, Rüstow. Anonymus. S. 311–335.

⁶ Jahn M. Geschichte der Kriegswissenschaft. Erste Abteilung. München und Leipzig, 1889. S. 146–151.

⁷ Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.; Л., 1946. С. 114–122.

⁸ Пигулевская Н. В. Оборона городов Месопотамии в VI в. // УЗ ЛГУ. Серия исторических наук. Вып. 12. Л., 1941. С. 46–80.

⁹ Dain A. Les stratégistes... P. 343.

¹⁰ См., например: Кучма В. В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. 40; Он же. «Византийский Аноним VI в.»: основные проблемы источников и содержания // ВВ. 1980. 41; Он же. Военное искусство // Культура Византии. Том 1. М., 1984.

¹¹ Zuckerman K. The Military Compendium of Syrianus Magister // JÖB. 1990. 40.

ман¹¹; отдельные военные реалии этого сочинения сопоставляются с данными других трактатов в работах А. К. Нефедкина¹².

В целом, анализируемое военно-научное руководство анонимного автора VI века является органическим составным звеном в серии памятников греко-римско-византийской полемологии, вызванным к жизни особыми обстоятельствами своей эпохи и отразившим в себе эту эпоху через призму военной традиции предшествующего времени. Как и всякий другой военный писатель, Аноним VI века стоял перед необходимостью творческого переосмысления достижений военно-теоретической мысли предшествующего времени — без этого его практические рекомендации не имели права на существование, на внимание к себе как со стороны современников, так и потомков.

Несмотря на то, что достаточно свободное владение своим предметом позволило Анониму профессионально раскрыть важнейшие проблемы военной науки, соблюсти правильную пропорцию между общетеоретическими положениями и рекомендациями сугубо практического характера и в результате создать произведение, отражающее современное ему состояние военной организации, трактат не стал эпохой в военной науке, не оказал сильного влияния на последующую традицию. И причиной тому, как ни парадоксально это звучит, является именно современность содержащейся в трактате информации.

Дело в том, что военная организация, отраженная Анонимом в его сочинении, базировалась на устаревших, отживших свое время материально-технических и организационных основаниях. Как известно, залог успеха своей реставрационной политики юстиниановское правительство усматривало в возрождении военного могущества империи. В соответствии с господствовавшей тогда идеологией это возрождение могло быть достигнуто лишь на путях изучения и использования военного опыта «древних». В этом плане сочинение Анонима является типичным продуктом своей эпохи: вся система его методологических принципов, теоретических построений, доктринальных воззрений целиком базируется на концепциях военной науки античности.

Последствием колоссального перенапряжения сил, пережитого империей при Юстиниане, явился глубокий кризис, охвативший в последней трети VI века практически все области экономики, социальных отношений, политики, идеологии. Потерпела крах и старая военная система, базировавшаяся на устаревших организационных принципах. В соответ-

¹² См., например: *Нефедкин А. К.* Маврикий и Арриан: к проблеме источников «Стратегикона» // ВВ. 2002. 61(86); *Он же.* Тактика славян в VI в. (по свидетельствам ранневизантийских авторов) // ВВ. 2003. 62 (87).

ствии с этим оказались несостоятельными и те основополагающие идеи, которые определяли существо военно-научных концепций Анонима.

Начиная с VII века военная организация империи стала базироваться на принципах фемного строя; отныне ее квалифицирующим признаком стал принцип народного ополчения. Военно-теоретическая мысль византийцев приступила к осмыслению и обобщению объективно складывающегося нового порядка вещей. Начало было положено «Стратегиконом Маврикия».

Между сочинениями Анонима и Маврикия имеется сравнительно небольшой хронологический перерыв — в пределах одного полустолетия. Но названные авторы являются представителями двух совершенно различных эпох в истории военной организации Византии. Поэтому в традиции военно-научной литературы между сочинениями Анонима и Маврикия имеется заметный «перерыв постепенности». Р. Вари был излишне категоричен, когда вообще отрицал существование между названными трактатами каких-либо точек соприкосновения¹³, — такие точки, несомненно, имеются, и мы обратим далее на них внимание. Но это именно точки, и все они — из сферы чистой технологии; концептуальные же различия между трактатами являются гораздо более существенными. Взгляд Анонима объективно обращен в прошлое; «Стратегикон» всем своим содержанием устремлен в будущее: как показало все дальнейшее развитие военно-теоретической мысли, пока сохранялись в силе основы фемной военной организации, принципы, заложенные «Стратегиконом», сохраняли свою выраженную жизнеспособность. Практически вся последующая литература, вплоть до самых последних ее памятников, испытывала заметное влияние «Стратегикона». Информация же Анонима подверглась быстрой инфляции: опоздав (в силу объективных причин) стать памятником военной теории, это руководство очень быстро превратилось в памятник ее истории.

По нашему мнению, вся дальнейшая характеристика сочинения Анонима должна осуществляться при неременном учете высказанных общих соображений.

Первое издание трактата «О стратегии» было осуществлено А. Кэхли и В. Рюстовом по рукописи Codex Parisinus graecus 2522, не являющейся архетипом; на это обстоятельство было обращено внимание еще М. Йенсом¹⁴. Большинство современных исследователей отмечают недостаточно высокое качество первого издания. Приведа мнение Т. Эрка о том, что немецкие издатели «невероятно небрежны в своем изучении рукописи» и что они «исказили текст в нескольких сотнях мест», Дж. Дэн-

¹³ Vari R. Zur Überlieferung mittelgriechischer Taktiker // BZ. 1906. 15. S. 70.

¹⁴ См.: Jähns M. Op. cit. S. 146. Anm. 1.

нис выражает свою солидарность с этим мнением, считая его вполне обоснованным (хотя и полагает, что число искаженных мест все же не превышает двух сотен)¹⁵. Впрочем, полагает Дж. Дэннис, даже если бы немецкие ученые были более тщательны в чтении и транскрипции Парижской рукописи, их издание все равно не было бы высококачественным, поскольку недостаточно качественной является сама эта рукопись.

В издании Дж. Дэнниса в качестве основополагающей взята знаменитая рукопись *Mediceo-Laurentianus graecus LV-4*, являющаяся самой полной коллекцией военно-научных сочинений во всей византийской письменной традиции¹⁶; для реконструкции разделов, отсутствующих в этой рукописи, привлекаются другие манускрипты¹⁷. Составление рукописи *Laurentianus*, по мнению А. Дэна, «являлось предприятием официального характера»¹⁸; она была скопирована по инициативе Константина Багрянородного в 959 г. Текст трактата Анонима, занимающий 27 листов (размер листа 325 x 260), располагается на листах 104–130. Первая страница с указанием названия произведения и имени его автора в рукописи отсутствует; текст трактата начинается буквально с полуфразы.

Основной материал трактата распределен по 43 главам, которые, по мнению А. Дэна, можно сгруппировать в следующие разделы.

1. Характеристика основных сословий городского населения в плане их отношения к военному делу. Качества военачальника и подчиненных. Общие взгляды на проблемы войны и мира. Определение стратегии (гл. I–V).

2. Мероприятия по защите от вражеского нападения (гл. VI–XIII).

3. Подготовка армии к войне (подразделения пехоты и кавалерии, их вооружение, тактика и взаимодействие) (гл. XIV–XXV).

4. Лагерное устройство, караульная служба (гл. XXVI–XXIX).

5. Способы передачи военных приказов и распоряжений (гл. XXX).

6. Организация сражения и меры обеспечения его успеха (боевой порядок, ход сражения, ночные нападения, засады и другие военные хитрости, организация разведывательной службы) (гл. XXXI–XLIII).

Избранный автором план, отличающийся оригинальностью, позволил ему достаточно полно охватить основные разделы военной науки, дать комплексное изложение ее главных принципов. Вместе с тем про-

¹⁵ *Dennis. Anonymus. P. 4.*

¹⁶ Подробно об этой рукописи см.: *Dain A. Les stratégistes... P. 382–385; Das Strategikon des Maurikios. Einführung, Edition und Indices von George T. Dennis. Übersetzung von Ernst Gamillscheg. Wien, 1981. S. 19–20* (далее при цитировании — *Strategicon*).

¹⁷ *Dennis. Anonymus. P. 4–7.*

¹⁸ *Dain A. Histoire du texte d'Elie le Tacticien. Paris, 1946. P. 185.*

изведение не свободно от ряда структурных недостатков. Так, М. Йенс полагал, что главы о перебежчиках, шпионах и послых (речь идет о главах ХLI–ХLIII) стоят не на своем изначальном месте. Ему казался и слишком резким переход от характеристики военного оборудования укреплений к проблемам тактики, т. е. от главы ХIII к главе ХIV; эту несообразность М. Йенс объяснял либо наличием лакуны, либо следствием неавторской инверсии¹⁹.

Ряд важных наблюдений, касающихся структуры трактата, был высказан Дж. Дэннисом²⁰. Прежде всего американский издатель солидаризировался с мнением Т. Эрка о том, что произведение Анонима представляет собой удачно спланированную и хорошо продуманную работу. Первые четыре главы трактата следует считать вводными: в них содержится характеристика основных сословий современного Анониму общества, а также оценка искусства государственного управления, важнейшей отраслью которого является высшее военное руководство. Глава V определяет два основных компонента стратегии — оборонительный и наступательный. Глава VI содержит перечень шести проблем, подлежащих дальнейшему обсуждению. Три первые из них рассмотрены в главах с VII по ХIII включительно; три остальные, по всей вероятности, были рассмотрены в разделах, оказавшихся потерянными. Именно этой потерей, по мнению Т. Эрка, и следует объяснить достаточно резкий, немотивированный переход, бросившийся в глаза М. Йенсу, к тактическим сюжетам, анализ которых начинается с главы ХIV. До главы ХХХII включительно тактический материал излагается достаточно подробно, последовательно и упорядоченно. Однако начиная с ХХХIII главы характер изложения заметно изменяется: по мнению Т. Эрка, совпавшему в данном случае с наблюдением А. Кэхли и В. Рюстова, главы с ХХХIII по ХLIII представляют собой некие эпитомы, которые даже нельзя считать оригинальными текстами.

Основной части трактата свойственны и существенные пробелы в содержании. Так, полностью отсутствует материал об обучении воинов — сюжет, традиционный и неперенный для подавляющего большинства па-

¹⁹ *Jahns M.* Op. cit.. S. 147. С этим наблюдением М. Йенса солидаризировались практически все позднейшие исследователи. Действительно, для писательской манеры Анонима обычно характерны последовательные, зачастую специально мотивированные переходы от одного сюжета к другому; в наиболее показательных случаях заключительный параграф предыдущей главы трактата формулирует содержание последующей (см., например, переходы от гл. XI к гл. XII, от XVI к XVII, от XVII к XVIII, от XVIII к XIX, от XX к XXI). Встречается и случай, когда последний параграф главы XXI определяет содержание сразу трех последующих глав — XXII, XXIII и XXIV.

²⁰ *Dennis.* Anonymus. P. 4.

мятников военной литературы. Нет и сведений об организации войны на море, хотя одно место XIV главы можно понять так, что автор имел намерение осветить этот вопрос. «Существует два вида войн, — пишет он, — морская и сухопутная; указанные выше разделы тактики необходимо раскрыть для каждой из них. Ведь в сухопутной войне и в войне на море мы не принимаем один и тот же боевой порядок, не применяем те же самые построения, не используем одни и те же подразделения, командные кадры и их наименования — учитывая существование различных видов войны, необходимо использовать и различные тактические приемы. Для того чтобы не запутывать изложение, мы расскажем о каждом из них в отдельности, и вначале о войне на суше»²¹. Но на протяжении всего последующего изложения материала автор к проблемам морской войны больше ни разу не обращается — он пишет только о действиях сухопутной армии.

В научной литературе XIX века было впервые высказано предположение о том, что основной комплекс трактата, включающий в себя 43 главы, является лишь частью более крупного универсального военного руководства, оказавшегося расчлененным в рукописной традиции на три отдельных фрагмента. Первый из фрагментов, наиболее значительный по объему — это текст, опубликованный А. Кэхли и В. Рюстовом, второй — небольшой отрывок, известный в литературе под наименованием «О стрельбе из лука» (*Περὶ τοξείας*), третий — принадлежащий неизвестному автору фрагмент о морской войне, впервые введенный в научный оборот К.-К. Мюллером²². Именно этот немецкий издатель, а также солидаризировавшийся с ним М. Йенс²³ стали наиболее энергичными приверженцами указанного предположения. Приписывая все три сочинения одному и тому же автору, немецкие исследователи тем самым снимали возникающие против Анонима обвинения в неполноте его информации: в самом деле, если рассматривать «*Περὶ τοξείας*» как раздел, посвященный обучению воинов²⁴, а фрагмент К.-К. Мюллера — как реализацию обещания, содержащегося в XIV главе, тогда охват проблем военной науки Анонимом можно признать практически всеобъемлющим.

Отрывок «О стрельбе из лука» был впервые издан А. Кэхли и В. Рюстовом непосредственно вслед за текстом основной части трактата Анонима²⁵. Как бы предвосхищая гипотезу К.-К. Мюллера и М. Йенса, издатели подчеркнули связь этого фрагмента с трактатом «О стратегии», отметив

²¹ Anonymus, XIV. P. 44, 10–17.

²² Müller K.-K. Eine griechische Schrift über Seekrieg. Würzburg, 1882.

²³ Jähns M. Op. cit. S. 150–151.

²⁴ М. Йенс предлагал помещать его после XVI главы Анонима, содержащей описание вооружения (Jähns M. Op. cit. S. 151).

²⁵ Köchly, Rüstow. Anonymus. S. 198–209.

общность их содержания, а также сходство в способах изложения материала²⁶. Фрагмент «Περὶ τοξείας» состоит из предисловия и трех коротких глав, соответствующих трем главным принципам стрельбы из лука: стрелять точно, стрелять сильно, стрелять быстро. Для выработки этих навыков рекомендуются специальные упражнения. По мнению А. Кэхли и В. Рюстова, общие взгляды автора фрагмента на способы и приемы подготовки лучников, на их роль в полевых сражениях вполне соотносятся со свидетельствами писателей юстиниановской эпохи (в частности, Прокопия²⁷).

Мнение К.-К. Мюллера и М. Йенса не встретило единогласной поддержки в последующей историографии. В частности, отрывок «Περὶ τοξείας» продолжал рассматриваться в ряде авторитетных исследований как отдельное самостоятельное сочинение, не принадлежащее Анониму. Так, А. Дэн считал его извлечением из неизвестного трактата, датированного V веком²⁸. Истоки его, по мнению французского исследователя, можно отыскать в «Кестах» Секста Юлия Африкана; без значительных изменений текст «Περὶ τοξείας» вошел в состав 60–62-й глав корпуса, условно названного А. Дэнном и Р. Вьейефоном «Apparatus bellicus» и датированного временем Константина Багрянородного²⁹.

Что касается фрагмента о морской войне, то, как уже было отмечено ранее, он был впервые издан К.-К. Мюллером по миланской рукописи Ambrosianus 139, датированной концом X века. В сохранившемся тексте речь идет об обязанностях морского военачальника по организации дозорной и сигнальной служб; далее содержатся рекомендации по подготовке к морскому сражению, его непосредственному проведению, использованию его последствий. К.-К. Мюллером было обосновано положение об огромной исторической ценности этого первого известного нам обобщающего специального сочинения о морской войне.

Установлением источников названного трактата занимался Ф. Ламмерт³⁰; в качестве таковых он называл Энея, Вегеция, Анонима VI века. А. Дэн считал, что автором военно-морского сочинения является Сириан Магистр³¹, имя которого сохранилось в позднейшей «Тактике Никифора

²⁶ Kochly, Rüstow. Anonymus. S. 37.

²⁷ При этом немецкие издатели ссылаются, в частности, на два отрывка из сочинения Прокопия «Война с персами» (I, 14 и I, 18) // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Перевод, статья, комментарий А. А. Чекаловой. М., 1993. С. 41–46, 55–61.

²⁸ Dain A. Les stratégistes... P. 338.

²⁹ Ibid. P. 359–361.

³⁰ Lammert F. Die älteste erhaltene Schrift über Seetaktik und ihre Beziehung zum Anonymus Byzantinus des 6. Jahrhunderts, zu Vegetius und zu Aineias' Strategica // Klio, 1941. 33. S. 271–288.

³¹ Dain A. Naumachica. Paris, 1943. P. 43–55.

Урана» (конец X в.), а также трижды упомянуто в приложении к «Книге церемоний» Константина Багрянородного³². Глава V сочинения Сириана Магистра, по мнению А. Дэна, послужила исходным материалом для 119-й главы «Тактики» Никифора Урана. Поскольку совпадение содержания этих глав является далеко не полным, А. Дэн предполагал существование либо двух версий текста Сириана, либо промежуточной компиляции между Сирианом и Никифором Ураном. Временем создания анализируемого морского трактата А. Дэн считал VI век³³; К.-К. Мюллер и Ф. Ламмерт полагали, что эти границы должны быть более широкими (V–VI вв.). Существенным для датировки фрагмента признается факт незнакомства его автора с т. н. «греческим огнем», случаи достоверного применения которого относятся к VII веку.

В конце XX века была высказана точка зрения, не только подтверждавшая, но еще более усиливавшая концепцию К.-К. Мюллера и М. Йенса. В 1990 г. была опубликована статья К. Цукермана³⁴, в которой была предпринята попытка обосновать существование в византийской литературе конца VI – начала VII вв. единого комплекса (компендиума) военно-научных трудов, принадлежавших одному автору — Сириану Магистру. В состав этого компендиума, по мнению К. Цукермана, входили три основные части: трактат «О стратегии» («*De re strategica*»), фрагмент о морской войне («*Naumachia*») и трактат «*Rhetorica militaris*», посвященный проблемам военного ораторского искусства³⁵. Что касается фрагмента «О стрельбе из лука», то возможность его принадлежности к указанному компендиуму также не отрицается³⁶.

Система доказательств единства трех главных частей компендиума в анализируемом исследовании К. Цукермана строится следующим образом. За точку отсчета берется тезис о принадлежности Сириану Магистру фрагмента «*Naumachia*»; далее производится сопоставление некоторых военно-теоретических положений данного фрагмента с аналогичными идеями трактата «О стратегии»; обнаружение созвучия рассмотренных положений расценивается как достаточное основание для вывода о принадлежности обоих военных руководств одному и тому же автору — именно Сириану Магистру. Точно такая же методика используется и в процессе доказательства принадлежности к единому компендиуму трактата «*Rhetorica militaris*».

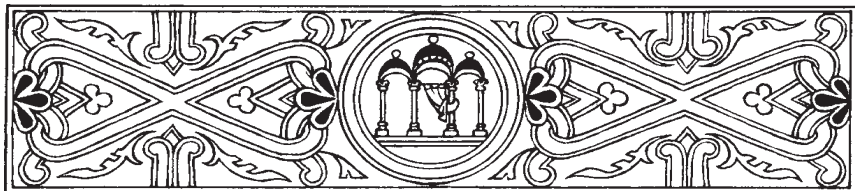
³² См.: *Dain A. Les stratégistes...* P. 342, 361.

³³ *Ibid.* P. 342.

³⁴ *Zuckerman K. The Military Compendium...* (указано в примечании 11).

³⁵ Справку о трактате см. в обзоре: *Dain A. Les stratégistes...* P. 343.

³⁶ *Zuckerman K. Op. cit.* P. 223–224.

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

О СТРАТЕГИИ

I. Что такое полития²²¹ и каковы ее сословия

.....грамматики, риторы, врачи, земледельцы и им подобные²²².

²²¹ Оставляем без перевода многократно использованный в трактате термин *πολιτεία*, не считая возможным переводить его обобщающим термином «государство», как это делают авторы немецкого и английского переводов. Согласно воззрениям Аристотеля (а его влияние на общественно-политические взгляды Анонима не вызывает сомнений), под термином *полития* следует понимать не государственное устройство вообще, но только ту государственную форму, которая является средней, промежуточной между олигархией и демократией (Аристотель. Политика. Книга вторая, III, 9. Сочинения в четырех томах. Том 4. М., 1984. С. 417). Раскрывая сущность двух последних форм, Аристотель указывает, что «олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан, демократия — выгоды немущих; общей же пользы ни одна из них не имеет» (Там же. Книга третья, V, 4. С. 457). Но поскольку, по мнению Аристотеля, высшей целью государства является достижение общего блага, только *полития*, являющаяся «как бы смешением олигархии и демократии» (Там же. Книга четвертая, VI, 1. С. 502), представляет собой самую правильную государственную форму, ибо только она способна обеспечить гармоническое сочетание интересов зажиточных и малоимущих, принципов богатства и институтов гражданской свободы. *Полития* как идеальная форма государства соединяет лучшие черты олигархии и демократии, но свободна от их недостатков и крайностей. Будучи промежуточной формой, она предполагает усредненность во всем — умеренность в нравах, разумный достаток в имущественном состоянии, отсутствие жесткости в методах властвования. Очевидно, идеальная модель общественно-политического устройства, предложенная Аристотелем, вызывает симпатию автора анализируемого нами военного сочинения — именно на ее основе строится информация первых глав трактата Анонима.

²²² Сохранившийся текст трактата начинается с конца фразы, содержащей перечень некоторых социальных групп современного Анониму общества. В силу скудости информации, содержащейся во фрагменте, объяснить логику объединения именно этих столь различных категорий в некий целостный комплекс не представляется возможным.

Хотя священнослужение порой также рассматривается как искусство, мне оно таковым не кажется, как не кажется оно и наукой, если только не считать наукой простую сумму знаний, тем более что божественное начало есть нечто такое, что превосходит природное естество каждого из нас²²³. Равным образом не может быть названо наукой и законотворчество, которое не остается навсегда одним и тем же: сегодня то же самое дело регулируется так, а завтра иначе, в зависимости от юридического состоянием лиц, попадающих под действие законов.

Сословие торговцев — например, торговцы хлебом, вином, мясом. Сословие ремесленников, каждый из которых искусен в своем деле — например, в обработке железа, меди. Сословие обслуживающих работников, исполняющих вспомогательную работу, вызванную общественными потребностями — например, те, которые таскают бревна, камни. Наконец, сословие бесполезных людей, лишенных возможности исполнять общественно-полезное дело — например, немощные, старики, дети²²⁴.

Именно таковы сословия политики²²⁵. Кое-кто мог бы сказать и о таком сословии политики, которое вследствие его полной бездеятельности можно было бы назвать праздным, но я вообще не считаю возможным причислять его к сословиям политики. Ведь подобно тому, как в челове-

²²³ Краткая характеристика конфессиональных воззрений Анонима дана во вводной статье к настоящему изданию. См. также примечания 261 и 455.

²²⁴ Категория «бесполезных людей» известна и по другим военным трактатам. Их авторы, руководствуясь прагматическими соображениями, рекомендовали непременно высылать этих людей из города, когда над ним нависала опасность осады — см., например: «Стратегикон Маврикия» (*Strategicon*, X, 3. P. 342) и «Тактика Льва» (*Leonis Imperatoris Tactica*, XV, 47 / Ed. J.-P. Migne // PG. 107. 1863. Col. 900 B; далее при цитировании — *Tactica*).

²²⁵ Представляет интерес сопоставление воззрений Аристотеля и Анонима по количественному и качественному составу сословий политики. Согласно Аристотелю, «государство... имеет не одну, а многие составные части. Одна из них — народная масса, производящая продукты питания; это так называемые земледельцы. Вторая — так называемые ремесленники... Третья часть — торговцы... Четвертая часть — поденщики, пятая — военные». Шестым элементом своей системы Аристотель называет человека, «который решал бы судебным порядком тяжбы» (Аристотель. *Политика*. Книга четвертая, III, 11. С. 493). «Седьмую часть, — продолжает он, — составляют те, кто служит государству своим имуществом и кого мы вообще называем состоятельными. Восьмую часть образуют те, кто служит народу, то есть занимает государственные должности... Остаются еще те части, о которых мы только что говорили, именно облеченные законосовещательными функциями и творящие суд между тяжущимися» (Там же. III, 12–13. С. 494–495). Как можно убедиться, автор анализируемого нами трактата не полностью следует модели Аристотеля — нарисованная им картина несет на себе явные следы воздействия иных концепций, испытывающих влияние христианской идеологии.

ческом теле невозможно обнаружить ни одного органа, не приносящего никакой пользы, точно так же и в политике, организованной наилучшим образом, не должно существовать ни одного такого сословия, которое было бы в состоянии внести вклад в пользу политики, однако не делает этого. Каждый должен непременно занять свое место в одном из названных сословий, чтобы бездельность не склонила его к безнравственности, воровству и другим порокам.

II. О предназначении различных сословий политики

Иератическое сословие предназначено для служения Богу, исходному первопричинному началу, благодаря которому и посредством которого все сущее рождается и направляется путями наивысшего блага, известными лишь Ему одному.

Сословие правооделов — для обеспечения справедливости, в особенности при раздорах²²⁶. Раздор, возникающий как небольшое расхождение во мнениях среди массы сограждан, может привести к большим последствиям, вплоть до кровопролития. Сначала соперничают между собой два человека, затем они распространяют вражду на своих соседей, а это приводит к столкновению в междоусобном раздоре и смертоносной борьбе²²⁷. Поскольку такое положение дел угрожает полным истреблением рода, законы и судьи предназначены для того, чтобы в этих условиях улаживать споры и побуждать сограждан к примирению друг с другом.

²²⁶ Понятие *раздора* (*στάσις*) как особой разновидности военных конфликтов (в противовес собственно *войне* — *πόλεμος*) получило распространение в греческой политологии со времен Платона. Под *войной* понималось вооруженное столкновение греческого полиса с каким-либо варварским сообществом; термином *раздор* обозначались военные конфликты, возникавшие между отдельными полисами или группами объединившихся между собою полисов (см.: Платон. Сочинения. Том 3. Ч. 1–2. М., 1972. С. 91, 271). Дальнейшая информация, излагаемая Анонимом, позволяет судить о том, что наш автор имеет здесь в виду не межгосударственные, а внутрисосударственные конфликты — можно, следовательно, заключить, что его трактовка понятия *раздор* не совпадает с платоновской.

²²⁷ Первые издатели трактата (*Köchly, Rüstow*. Анонимус. S. 37) усматривали в этом пассаже отзвуки восстания «Ника» (январь 532 г.) — одного из самых памятных событий первых лет правления Юстиниана. В силу общего и недостаточно определенного характера изложенной Анонимом информации это предположение может быть как принято, так и отвергнуто с равной долей вероятности. Подробное описание восстания содержится, в частности, в сочинении Прокопия «Война с персами», XXIV, 1–58 — см.: Прокопий Кесарийский. Издание указано в примечании 27. С. 74–81.

Сословие советников — для достижения наилучшего результата. Ведь только оно способно из множества мнений реализовать наиболее подходящее. Его роль особенно возрастает в периоды войн, которые вызываются к жизни согласием многих, но успех в которых обеспечивают лишь наилучшие из людей.

Финансовое ведомство, кроме заботы о других общепольных делах, таких как строительство кораблей и сооружение оборонительных стен, должно в первую очередь обеспечивать денежное содержание стратиотов²²⁸. Ведь наибольшая часть поступлений в казну ежегодно расходуется именно на это.

Сословие техников — для того, чтобы задуманные планы были осуществлены с наименьшими затратами сил, надлежащим образом и на длительную перспективу. Ведь то, что делается профессионально, не только более легко выполняется, но и оказывается более надежным.

Сословие торговцев — в силу необходимости. Ведь не у всех все есть; благодаря торговцам каждый имеет возможность покупкой восполнить недостающую потребность.

Сословие добытчиков сырья или ведающее его доставкой — чтобы производство не останавливалось из-за нехватки средств. Ведь зачастую у нас много денег, но чего-нибудь из средств, нужных в производстве, у нас может не хватать — в этом случае нам их доставят за золото или серебро другие люди, у которых есть железо, нефть²²⁹ или что-то другое из необходимого.

²²⁸ *Стратиоты* (единственное число: *στρατιώτης*) — здесь: обобщающий термин для обозначения военнослужащих. В более специальном смысле термин *стратиот* служил для обозначения рядового состава всех родов войск (пехоты, кавалерии, инженерной службы, флота), противопоставляемого *архонтам* (см. примечание 230). С оформлением в Византии фемного строя термин приобрел конкретно-технический смысл и стал употребляться для обозначения особого сословия, призванного исполнять воинскую службу за право владения земельным участком определенного юридического статуса. О происхождении, сущности и исторической эволюции категории *стратиотов* см. в издании: Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. Издание второе, переработанное и дополненное / Подготовка текста, введение, перевод с греческого и комментарий Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 375–377 (далее при цитировании — *Литаврин*. Кекавмен).

²²⁹ Упоминание *нефти* (*νάφθα*) в трактате Анонима представляет повышенный интерес. Вероятнее всего, нефть могла использоваться в качестве природной горючей смеси, в первую очередь, для военных целей. Аналогичное свидетельство встречается у Вегеция. Говоря о подготовке города к предстоящей осаде, он пишет: «Следует заготовить асфальт, серу, смолу, жидкое масло (нефть), которое называют зажигательным (горючим), для того чтобы сжигать машины противника» (Вегеций. IV, 8. С. 282).

Сословие обслуживающих работников — для выполнения служб, которые им предписаны. Сословие бесполезных людей возникает по воле природы и судьбы; оно поддерживается лишь благодаря человеческому состраданию, которое само есть дар природы, но в первую очередь — Божий дар.

III. Об архонтах²³⁰

В предыдущем изложении рассказано о том, что представляет собой полития, какие сословия ей присущи и для чего они предназначены. Но поскольку каждое из названных сословий должно возглавляться руководителем, необходимо рассказать об этих архонтах — в первую очередь о том, какими общими и индивидуальными качествами они должны обладать, о чем самом главном им следует заботиться и какими должны быть их подчиненные.

Что касается священнослужителей, то им следует быть сведущими в Законе Божьем и добропорядочными, а их пастве следует быть столь же нравственно чистой и с кротостью и благопристойностью следовать призывам архиереев и иереев — призывам, проистекающим не от земной природы, но от Апостолов и тех, которые последовали их путем.

Все архонты должны обладать природной рассудительностью²³¹, быть добронравными, сведущими в порученных им делах, сильными в первую очередь духом, но также и телом, и никоим образом не заботиться о самих себе больше, чем о своих подвластных.

Советники должны быть плодотворными в замыслах, способными различать пользу, преданными общему делу, опытными в политике²³², хорошо

²³⁰ *Архонты* (единственное число: *ἄρχων*) — здесь: обобщающий термин для обозначения влиятельных и знатных персон. Мог применяться и в отношении частных, и в отношении официальных должностных лиц. В более специальном смысле термин *архонты* использовался для обозначения всех звеньев (высшего, среднего и низшего) командного состава всех родов вооруженных сил. Основная литература по термину *архонты* указана в издании: Кучма. Два трактата. С. 121, примечание 240.

²³¹ Интересное высказывание о рассудительности встречаем у Аристотеля: «Рассудительность — вот единственная отличительная добродетель правителя; остальные добродетели являются, по-видимому, необходимым общим достоинством и подчиненных, и правителей; от подчиненного нечего требовать рассудительности как добродетели, но нужно требовать лишь правильного суждения...» (Аристотель. Политика. Книга третья, II, 11. С. 452).

²³² Термин *τὰ πολιτικά*, используемый в трактате, употребляется в самом широком и обобщающем смысле: «государственные или общественные дела». Выражение «*ἡ πολιτικὴ ἐπιστήμη*» («искусство управлять государством») принадлежит Платону. По определению Аристотеля, политика является самой главной из всех наук и самым главным из всех искусств (см.: Аристотель. Политика. Книга третья, VII, 1. С. 467).

знающими прошлое, равноудаленными как от нужды, так и от роскоши. Первая отрицательно воздействует на телесную силу — по этой причине для несения службы и занятия умственной деятельностью им необходимо располагать средствами; вторая же порождает пресыщенность, а пресыщение — враг рассудка. Им не следует позволять себе много спать — ведь «мужу совета не подобает проводить всю ночь во сне»²³³; им также не следует энергию, необходимую для умственной деятельности, расточать на посторонние заботы. Они должны быть почтенного возраста — ведь «совет и речь есть честь, принадлежащая старцам»²³⁴ — но и не быть слишком старыми, с трудом проявляющими телесную активность; давая совет, они должны руководствоваться не родством, деньгами, какой-либо неприязнью или дружбой, но единственно лишь пользой политики.

Судьи должны обладать природным судейским даром — ведь многие способны к здоровым размышлениям, но ошибаются в выборе наилучшего решения; они должны быть сведущими не только в самих законах, с которыми они непосредственно имеют дело, но и во всем остальном, что связано с применением закона; они должны строго контролировать свои действия, равно как свои чувства и наслаждения; они не должны страшиться опасности, потворствовать дружбе, поддаваться ненависти, соблазняться деньгами; они должны быть суровыми к тем, которые пренебрегают законами, но проявлять благорасположение к законопослушным.

Что касается тех, которым поручены финансовые дела, то при установлении податей им следует действовать по справедливости; они должны иметь соответствующие познания, особенно в межевании, в земледелии, а также в счетном искусстве. Размеры государственных податей определяются количеством земли, а также ее качеством — последнее выражается плодородием или рудными запасами. Следует учитывать также условия климата и ландшафта, соседство городов, судоходных рек или моря, обеспеченность постоянными источниками водоснабжения — какие из них находятся на поверхности, а какие в глубине почвы, так чтобы все это принималось во внимание теми, кому поручено установление податей.

²³³ Заимствование из Гомера, у которого эта мысль в оригинальном варианте излагается следующим образом:

*«Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
Коему вверено столько народа и столько заботы?»*

(см.: Гомер. Илиада, II, 24 / Перевод Н. Гнедича // Библиотека всемирной литературы. Серия первая, том 3. М., 1967. С. 39; далее — Гомер. Илиада).

²³⁴ Снова заимствование из Гомера:

*«Но и таков я пойду между конными; буду бодрить их
Словом моим и советом: вот честь, остающаяся старцам»*

(см.: Гомер. Илиада, IV, 323. С. 80).

Сборщики податей должны отличаться добропорядочным образом жизни и обладать солидным состоянием, чтобы если когда-либо случится так, что им будет трудно обеспечить сбор подати в установленном размере, им не составило бы труда внести в казну достаточно большую сумму из собственных средств. Если же они пользуются доброй славой, но испытывают недостаток в средствах, им не останется ничего иного, кроме как представить поручительство других состоятельных лиц, которые гарантируют размер платежа. Сборщики податей должны знать правила обращения золотой и серебряной монеты и разбираться в правилах их чеканки. Они должны быть более требовательными по отношению к тем, с которых можно спросить; к тем же, которые испытывают затруднения, они должны подходить со всей допустимой в данных случаях снисходительностью.

Возрастания, уменьшения и другие изменения казенных поступлений, которые невозможно предусмотреть заранее, должны время от времени изучать особые инспекторы. Они должны также обследовать бесхозные пашни, обложение которых было прекращено, и вернуть их в статус налогооблагаемых земель. Эти инспекторы должны быть прежде всего горячими приверженцами истины, ставить ее превыше всего и только руководствуясь ею, уповать на собственные почести. Они должны отличаться скрупулезностью и тщательностью в делах, быть рачительными хозяевами, чтобы и казна не несла убытков, и в отношении земельных собственников не чинилось беззаконие.

Те, которые распределяют денежные средства, должны отличаться простотой и непритязательностью поведения, а самое главное — они должны заслужить доверие, заранее пройдя проверку на такое доверие в малых делах, прежде чем им будут вверены большие обязанности. Распределение средств не должно производиться на продолжительное время, но лишь на короткое, чтобы оно хорошо сохранялось в памяти тех, кому было предписано.

Те, которые посвятили себя науке и технике, должны иметь хорошие природные данные для избранной специальности. Ведь тот, кто успешен в одной науке, может оказаться несостоятельным в другой; вот почему Пифагор²³⁵, как нам известно, тщательно изучал природные способности своих учеников, прежде чем рекомендовать им какую-то конкретную сферу знаний²³⁶.

Контролеры торговли должны действовать по справедливости и обладать опытом ведения торговых дел в целом, чтобы не позволять торговцам обманывать покупателей путем примешивания чего-либо худшего к

²³⁵ *Пифагор* (ок. 570 — ок. 500 гг. до н. э.) — знаменитый древнегреческий философ, математик, религиозно-нравственный реформатор, политический деятель.

²³⁶ Заметим (вслед за Дж. Дэннисом — см.: *Dennis*. Anonymus. P. 19, n. 3), что источник этой сентенции не установлен.

своим товарам, а также не допускать их сговора с целью получения чрезмерной выгоды. Особенно это касается продовольственных товаров — в подобных случаях тех, которые склонны чрезмерно завышать цены, следует наказывать.

Те, которые поставляют сырье, должны быть предприимчивыми и хорошо разбираться во всем, что к этому относится; они должны заготавливать это сырье поблизости, а не на дальнем расстоянии, и доставлять его, не допуская ни малейшей порчи. Ведь многие примешивают одно сырье к другому, другие же заготавливают его несвоевременно — вследствие этого оно становится негодным. Так, деревья, срубленные тогда, когда они покрыты побегами, окажутся для плотника непригодными, а бальзам, к которому подмешан елей, не сохранит свою живительную силу²³⁷.

Беспользные люди — это те, которые не способны к любому труду, как индивидуальному, так и общепользному, либо вследствие старости, либо телесной немощи, умопомешательства или другой простительной причины. Тем, которым поручена забота о них, следует быть особенно человеколюбивыми, доступными в общении, добросердечными и участливыми; они должны рассматривать страдания тех, забота о которых им вверена, как свои собственные и уподоблять свое человеколюбие собственному честолюбию.

Помощники названных архонтов не должны быть старыми — разве если только кто-то благодаря большому опыту в своем деле был бы особенно полезен архонту, но и не слишком молодыми. Им следует быть добпорядочными людьми, чтобы благоразумно, умело и последовательно доводить до конца то, что им предписано. Все остальные вспомогательные работники, такие как переносчики бревен и других тяжестей, должны быть молодыми, чтобы благодаря своей телесной силе быть способными выполнять службу, которая для них установлена.

У ромеев²³⁸ к этому добавляется и еще одно сословие политики, которое называется театральным или сценическим. Таковы возничие, му-

²³⁷ Фраза является настолько образной и афористичной, что она заметно выпадает из общего технического контекста анализируемого трактата. По нашему мнению, представляется вполне возможным предположение о заимствовании ее из какого-то письменного источника (скорее всего, литературного).

²³⁸ *Ромеи* — наиболее распространенное самоназвание, обычно употребляемое византийскими авторами с целью акцентирования внимания на прямой государственно-правовой преемственности Византийской империи с империей Римской. По справедливому замечанию Г. Г. Литаврина, термин *ромей* вплоть до XI века имел скорее не этническое, а политико-конфессиональное значение (см. об этом: *Литаврин Г. Г. Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976*). Основные источники и литература по термину *ромей* указаны в издании: *Кучма. Два трактата. С. 111, примечание 221.*

зыканы, актеры и им подобные. Они используются на торжествах в честь дня рождения или вступления на престол императоров, оснований городов, в особенности же при триумфах, которые устраиваются по случаю победы, когда вражеские пленные сводятся к центру театров²³⁹. В древности такое сословие было не только у ромеев, но и у эллинов и у многих других народов.

IV. О стратегике

В предыдущем изложении нами рассказано о том, что представляет собой политика, каковы главные и основные сословия политики, на сколько и какие категории подразделяется основная масса граждан из числа невоенного населения²⁴⁰, какими должны быть архонты и их подчиненные. Далее мы поговорим о стратегике, которая является важнейшей составной частью всей политики в целом²⁴¹. Исходя из этого, я и начну.

Хорошо известно, что война есть большое бедствие и наихудшее из всех зол²⁴². Но поскольку враги превратили пролитие нашей крови в побу-

²³⁹ Первые издатели трактата (*Köchly, Rüstow*. Anonymus. S. 37) усматривали в этом пассаже указание на триумф Велизария 534 г. (см. описание этого триумфа Прокопием в его «Войне с вандалами», книга вторая, IX, 1–16: Прокопий Кесарийский. Указанное издание. С. 259–261). Дж. Дэннис (*Dennis*. Anonymus. P. 3) в принципе не возражает против такого предположения, хотя при этом указывает, что в данное время могли иметь место подобные триумфы и других полководцев; две специальные работы, на которые при этом ссылается американский издатель (*Ibid*. P. 3, п. 6), нам недоступны.

²⁴⁰ Данной фразой автор трактата намерен подчеркнуть, что вся предыдущая характеристика современного ему византийского общества касалась только тех слоев населения, которые не относятся к категории военнообязанных. В дальнейшем изложении Аноним больше к ним не возвращается — остальная информация, затрагивающая непосредственно военные сюжеты, так или иначе соотносена с характеристикой той части населения, которая призвана нести военную службу.

²⁴¹ Еще до Анонима аналогичная мысль была высказана Вегецием: «Военное искусство является выше всего: ведь им охраняются свобода и достоинство государства, защищаются провинции, охраняется империя» (Вегеций, III, 10. С. 266).

²⁴² Крайне негативная оценка войны, сформулированная Анонимом, находит свое объяснение, по нашему мнению, в общем характере внешнеполитической ситуации, сложившейся к концу правления Юстиниана, когда империя была вынуждена перейти к глухой обороне по всей линии своих границ. Господствующая идеология, маскируя истинное положение дел, взяла на вооружение концепцию неприятия войны, которая была призвана обосновать вынужденную, единственно приемлемую в тех обстоятельствах оборонительную доктрину. О том, что

дительный стимул и наивысшее выражение доблести, и поскольку каждый обязан защищать свою родину и своих соотечественников словом, пером и делом, мы приняли решение написать о стратегике, благодаря которой мы сможем не только противостоять врагам, но и разгромить их.

Итак, стратегика есть метод, посредством которого стратиги²⁴³ смогут как защитить свою землю, так и одолеть врагов. Стратиг есть тот, кто осуществляет искусство стратегии на практике.

Стратигу следует обладать теми же качествами, о которых мы написали ранее в отношении архонтов вообще. В дополнение к этим качествам стратигу следует обладать мужественной волей, необходимой в делах военного командования, искусством умозаключений, критическим даром, телесной крепостью, выносливостью, неустранимостью; он должен внушать страх неповинуящимся, а к остальным проявлять милосердие и радушие; он должен так заботиться об общем благе, чтобы никто не смел пренебрегать тем, что ему поручено в общепольном деле. Таким образом, стратига необходимо оценивать по его делам, и командование ему должно быть вручено в первую очередь именно по этим критериям²⁴⁴.

именно оборонительная стратегия превалирует в сознании Анонима, свидетельствует как содержание материала, приводимого далее в трактате, так и сама последовательность его изложения. Что же касается самой концепции неприятия войны, то ее истоки также восходят к Платону. «...Ведь самое лучшее, — указывал он, — это ни война, ни междоусобия: ужасно, если в них возникнет нужда...» (Платон. Сочинения. Том 3. Ч. 2. Указанное издание. С. 90). Подробнее о характере военно-стратегических концепций в рассматриваемый и последующие периоды см. в специальной статье: *Кучма В. В.* Идеологические принципы ранневизантийской военной доктрины // Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 85–100 (далее при ссылках на этот сборник — Военная организация).

²⁴³ *Стратиг (στρατηγός)* — термин, имеющий давнее историческое происхождение и отличающийся исключительной многозначностью. Здесь и далее, на всем протяжении трактата, этот термин употребляется в своем исходном этимологическом смысле: он обозначает военачальника вообще и равнозначен терминам «полководец», «(главно)командующий» — именно такое его значение подчеркнуто следующей фразой трактата. По образному выражению первых издателей трактата, *стратиг* совмещал в себе функции полководца и военного министра, поскольку от него требовалось не только использование уже подготовленных и апробированных военных средств, но также и сама подготовка и организация этих средств (см.: *Köchly, Rüstow.* Anonymus. S. 314). Подробную характеристику термина *стратиг* в плане дальнейшей эволюции его значения с указанием источников и литературы см. в издании: *Кучма.* Два трактата, особенно с. 112, примечание 224 и 115–116, примечание 229.

²⁴⁴ Характеристика деловых и личных качеств военачальника являлась обязательным сюжетом для подавляющего большинства военно-научных сочинений. Истоки этой традиции восходят к «Киропедии» Ксенофонта, где говорилось, что

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ	52
О стратегии	52
I. Что такое полития и каковы ее сословия	52
II. О предназначении различных сословий политии	54
III. Об архонтах	56
IV. О стратегике	60
V (без названия)	62
VI. О защите	63
VII. Какими должны быть караульные посты и в каких местах их следует располагать	66
VIII. О сигнальных огнях и о том, как следует их применять	67
IX. О фрурионах	69
X. О сооружении города	70
XI. Где нужно строить город	71
XII. Как нужно строить город	73
XIII. Как нужно подготовиться к борьбе с осадными машинами	75
XIV. О тактике	81
XV. О фаланге	82
XVI. О вооружении	87
XVII. О конной фаланге и о том, как надлежит ее выстраивать	92
XVIII. О количестве способов движения фаланги	94
XIX. О переправе через реки	97
XX. Как нужно защищать себя от неожиданных нападений врагов	102
XXI. Об изменении фронта фаланги	105
XXII. Об индивидуальном повороте	106
XXIII. Об общем повороте	107
XXIV. О развороте	108
XXV. Об изменении формы фаланги	110
XXVI. О менсорах	111

XXVII. О лагерном расположении	112
XXVIII. В каком месте лагеря лучше размещать пехоту, а в каком кавалерию	115
XXIX. О лагерном вале и охране лагеря	118
XXX. О должностных лицах при стратиге	121
XXXI. Об управлении сражением и об основных формах боевых построений	122
XXXII (без названия)	125
XXXIII. Когда следует вступать в сражение и когда не следует	128
XXXIV. Как нужно выстраивать фаланги, готовясь к сражению	131
XXXV. Как нужно выстраивать войска, если враги атакуют нас с одной стороны	132
XXXVI. Как пехотной фаланге следует сражаться против кавалеристов	134
XXXVII. Как мы должны сражаться против больших сил врагов	136
XXXVIII. Как мы можем защитить основную часть наших войск после ее обращения в бегство и дать отпор врагам	137
XXXIX. О ночном сражении	139
XL. О засадах	141
XLI. О перебежчиках	143
XLII. О катаскопах	144
XLIII. О послах	146
XLIV. О стрельбе из лука	148
XLV. Как следует тренироваться в меткости стрельбы	150
XLVI. Как нужно учиться стрелять сильно	150
XLVII. Как следует обучаться стрелять быстро	151

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	152
ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	153
БИБЛИОГРАФИЯ	154